

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

— Который раз вы смотрите этот фильм?

— Второй.

— Два раза можно смотреть только Чаплина.

— Согласен, но...

Разговаривают режиссеры. Они вышли из просмотрового зала «Ленфильма», остановились в коридоре. Выходят другие люди, не расходятся. По лицам, по обрывкам фраз понимаешь главное — успех!

Последними выйдут из зала писатель Константин Симонов — автор сценария и режиссер-постановщик Алексей Герман. Через два часа художественный совет «Ленфильма» признает их картину «Двадцать дней без войны» лучшей работой студии за последние годы.

Когда после просмотра Симонов и Герман принимали поздравления, из Ленинграда в Москву ушла поздравительная телеграмма народному артисту СССР Юрию Владимировичу Никулину, потому что он сыграл в фильме главную роль — роль военного корреспондента Лопатина.

...Лопатин получает командировку в Ташкент на 20 дней. Он только что вернулся из Сталинграда, видел страшные бои, пережил смерть товарища. Командировка — передышка для Лопатина. В Ташкенте он должен заняться делами мирными: встретиться с женой, которая давно уже живет с другим человеком, и Лопатину лишь осталось договориться с нею о формальном разводе; побывать на студии, где по его очерку снимается фильм; повидать друга, которого как-то сразу и сильно подкосили ужасы войны. Лопатин еще не знает, что ему предстоит встреча с немыслимой, казалось бы, в этой обстановке любовью. И что будет он в Ташкенте не 20 дней, а всего три...

Поводов мало даже для улыбки. Почему же эту роль доверили артисту, выступающему в цирке клоуном? Да, он играл уже в 40 фильмах, но 38 из них — комедийные.

Никулин сказал однажды, что у смешного нет предела. Он подчиняет смешному свой грим: набелен кончик носа, округлены глаза. Он выходит на цирковую арену в кукле пиджаке, нелепых полосатых штанах и огромных башмаках. В автобиографической книге Юрий Владимирович признается, что давно поседел и вынужден подкрашивать волосы, так как

зритель, увидев седого клоуна, может перестать смеяться...

Предложение сыграть роль Лопатина было неожиданным для самого Никулина.

— Есть актеры, — рассказывает Алексей Герман, — которые хорошо играют в предлагаемых обстоятельствах. Они — хорошие актеры. И есть другие — импровизаторы. Они — всегда лучше. И Никулин — один из них.

Выбирая Никулина на роль Лопатина, режиссер также учитывал его во-

зритель, увидев седого клоуна, может перестать смеяться...

Летчик просит журналиста Лопатина написать ей письмо, а он потом перепишет его своей рукой. Надо лишь написать так, чтобы поверила она в его любовь.

Драматизм сцены нарастает. Что ответит случайный попутчик? Откажется? Пожалеет?

— Как зовут-то ее? — просто спрашивает Лопатин и достает авторучку. А потом забирается на верхнюю полку, по глаза натягивает шинель и смотрит, как при свете

«Двадцать дней без войны» — это фильм о ценностях, которые не может разрушить война — о любви двоих и о сплите всех. Он — о вечном.

Для тех, кто знает воину, этот фильм — воспоминание. Для тех, кто не знает, он интересен своей почти документальностью. Прежде чем снимать тыловой Ташкент, авторы картины собрали около тысячи фотографий города военного времени, а потом камера Валерия Федосова и художественное оформление Евгения Гукова почти повторили их в картине. Костюмерные мастерские студии были освобождены от заказов на эту картину. Все долго и упорно подбирались в музеях, в комиссиях магазинах.

— Мы стремились к достоверности, — продолжает Герман, — стремились во всем, и в подборе актера на роль Лопатина — особенно.

Прекрасных актеров с нужной внешностью и творческими данными можно было найти немало. Но почти все, выходившие тогда с просмотром, говорили, что стоит даже мысленно представить вместо никулинского лица другое, и сила кадра исчезает.

В чем же тайна его, именно его убедительности? Как-то не хочется пользоваться по отношению к этому актеру банально-спасительным «талант — есть талант». Конечно, талант. Но плюс... Что?

Наверное, то, что он умеет смеяться. Серьезная, даже драматическая роль в этом фильме, роль почти без улыбок, дела не меняет. Прекрасное человеческое качество — доброму и умно смеяться — трансформируется в нашем зрительском восприятии в доверие. Никулину веришь, когда он смеется и смешит. Но уж если он серьезен, ему веришь вдвойне. Его серьезному тоже нет предела...

...В одном из последних кадров фильма Лопатин возвращается в часть и по дороге попадает под артиллерийский обстрел. Скатывается в воронку, вжимается в мокрую землю, загадывает.

— Если ухнет еще три раза, а потом наступит тишина, значит все в моей жизни будет хорошо и в ее — тоже...

Раз... Два... Три... Наступает тишина. И Лопатин улыбается.

Улыбается Юрий Никулин!

Н. ЯМПОЛЬСКАЯ.

ЮРИЙ НИКУЛИН

енный опыт. Ведь прежде чем стать артистом, Юрий Владимирович участвовал в боях на Карельском фронте, защищал Ленинград, был разведчиком, артиллеристом.

Взаимопонимание, установившееся между режиссером и исполнителем главной роли, помогло им «вскрыть нерв», показать трагизм вторжения войны в потаенный внутренний мир человека. Как огромное общее несчастье война объединяет людей. Но она же и нарушает привычные связи между ними, ломает судьбы, делает их одинокими, ищущими понимания даже у незнакомых.

...Лопатин встречает в поезде летчика. Большого, крепкого, уже повоевавшего человека. Летчик рассказывает Лопатину о том, как узнал случайно о неверности жены. Как отпросился на сутки домой, чтобы посмотреть ей в глаза. Как приехал и узнал, что все так и было, но сейчас она одна... Понял, что она продолжает любить его. И прощала она прощения, а он не простил. Так и уехал.

коптилки летчик переписывает письмо. Как смотрит!

Таинственная сложность простоты. Тот случай, когда игра актера не поддается анализа.

Алексей Герман отказался использовать в фильме композиторскую музыку. Лишь в нескольких сценах на высоких регистрах слышна гармонь, да в сцене проводов солдат звучит марш.

...Лопатин — Никулин впервые встречает Нику (ее роль играет Людмила Гурченко) в вагоне. Стук колес, разговоры столпившихся в коридоре людей. Несколько осторожных и внимательных взглядов Лопатина в сторону Нику. Слишком осторожных и слишком внимательных, чтобы Нику не заметила их и не поняла.

Наверное, будь Лопатин помоложе, побравее, может, покрасивее, сцена приобрела бы оттенок легковесности. Но стоит у вагонного окна ссутулившийся, немолодой, в нелепых очках, в полной военной форме человек...